В алембике машинного перевода

Эндрю Викс. *Парацельс. Умозрительная теория и кризис ранней Реформации.* Перевод с английского Г.Н. Зеникова. М.: АиК, 2024. – 238 с. ISBN 978-5-6051317-2-4.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-78-85 УДК 1(091)

Место рецензируемой работы вполне однозначно: «в алембике» машинного перевода «среди» неизменно недобросовестных издателей-плагиаторов. Это становится ясно уже после знакомства с неудобочитаемой аннотацией к изданию, продублированной на его обороте, которая является машинным переводом первых трех абзацев (с пропуском отдельных предложений) рецензии Уильяма Энгеля на знаковое исследование Эндрю Уикса[1] – разумеется, без каких-либо указаний на использованный источник[2]. Право, жаль тратить место на страницах академического журнала на перечисление всех смысловых несуразностей и речевых ошибок, подписанных именем переводчика Г.Н. Зеникова. Приведу лишь несколько примеров, ясно показывающих ignorantiam magnam всех, причастных к изданию. Так, в финале предисловия, говоря о своем методическом кредо, Уикс пишет:

> I will argue for a text-centered historicism that approaches the writings of Paracelsus as writings, not as collections of sayings by an oracular genius and not as grist for a postmodern theoretical mill (p. xi)[3].

[1] Я считаю более корректной такую транскрипцию американской фамилии Weeks.

[2] William E. Engel, Review of *Paracelsus: Speculative Theory and the Crisis of the Early Reformation*, by Andrew Weeks, *The Journal of English and Germanic Philology* 97, no. 2 (April 1998): 247.

[3] Все англоязычные ссылки в тексте – на издание Andrew Weeks, *Paracelsus: Speculative Theory and the Crisis of the Early Reformation* (New York: SUNY Press, 1996).

© Гурьянов И.Г., 2025

Вполне очевидно намерение автора указать, что многозначное слово «writings» означает для него именно «письменные источники», с которыми он будет работать историко-филологическими методами. В переводе же предисловия читаем (предложение почти полностью перекочевало и в аннотацию к изданию):

> Я буду обсуждать относительно текстово-центрированного историзма, который подходит к писаниям Парацельса, как к трудам, а не как к сборникам изречений пророческого гения, и не как зерно для постмодерной теоретической мельницы (с. 10).

В главе «Чума и спасение» Уикс касается чрезвычайно важной для него темы языка произведений Парацельса, начиная рассуждение следующим образом (авторская орфография сохранена):

> The possibility of Paracelsus's writings original treatises in the language of the people, combining medicine, nature, philosophy, and alchemy with religious and social preoccupations resides in the coincidence of several developments (p. 50).

Я специально выбрал это место, потому что его синтаксис мне, не носителю языка, представляется не вполне прозрачным (возможно, вследствие опечатки). Однако же мысль автора остается понятной: в этом помогает рассмотрение предложения в контексте абзаца в целом. В переводе же попытка построить осмысленное высказывание на русском языке даже не предпринимается – это пример «изречений пророчествующего гения», от которых сам американский исследователь ранее предостерегал своих читателей:

> Возможность работ Парацельса – оригинальных трактатов на языке народа, сочетающих медицину, природу, философию и алхимию с религиозными и социальными озабоченностями – пребывает в совпадении некоторых событий (с. 62).

Затруднительно сказать, действительно ли перевод Зеникова был сделан в 2023 г., однако же на момент написания рецензии большинство современных машин, использующих LLM, справляется

с передачей смысла этих предложений уже намного лучше, чем он. Специализация издательства «АиК»[4] на переводах исключительно с английского языка[5] классических текстов западной эзотерической традиции наводит на мысль, что представленная выше переводческая стратегия не просто следствие корысти или небрежения, но своего рода обфускация, характерная для эзотерического дискурса[6]. Ведь верстка издания выполнена с известным тщанием, а оформление библиографических ссылок было изменено (конечно, не без опечаток в запятых и кавычках). К примечанию 32, в котором Уикс оставил без перевода пространную немецкую цитату из работы Фридриха Гундольфа «Парацельс» 1927 г., в рецензируемой работе дан русский перевод соответствующего фрагмента этого литературно-философского эссе, выпущенного в 2014 г. издательством «Владимир Даль» (с. 215). Всё это выглядит избыточным трудом для откровенной халтуры, выдающей себя за «научное издание» (как указано на последней странице рядом с выходными данными). В то же время в рецензируемую работу не включили посвящение Уикса, обращенное к членам семьи, а также именной и предметный указатель: поскольку нумерация страниц перевода не совпадает с оригиналом, вероятно, их сверку сочли слишком трудоемкой. Но как бы ни объяснялись указанные аномалии, рекомендовать данное издание для ознакомления на русском языке со взглядами американского исследователя или в качестве введения в академическое изучение интеллектуального наследия Парацельса нельзя.

Я предполагаю, что то же самое можно сказать и об использовании в академических целях переведенных с английского языка (sic!) томов «Собрания сочинений Парацельса», выпущенных издательством «АиК». Вследствие особенностей текстов

---

[4] Очевидно, это первые буквы имен «ответственных за издания» Александра Вавилонского и Константина Бобрищева.

[5] Неизменно сопровождаемых неудобочитаемыми аннотациями, как следует из издательской вклейки с рекламой других книг.

[6] Отмечу, что книга Уикса изначально вышла в серии «SUNY Series in Western Esoteric Traditions».

самого немецкого мыслителя «эзотеризирующая» стратегия перевода может быть в них менее заметна для начинающего исследователя. Однако само наличие на книжном рынке Парацельсова «собрания сочинений», далекого от стандартов научного издания, несомненно, помешает академическому изучению на русском языке его философских, теологических и медицинских взглядов.

Если машинный перевод академических текстов уже стал нашей повседневностью, то, пожалуй, стоит пользоваться новейшими версиями электронных переводчиков, особенно если они позволяют держать перед глазами параллельный текст оригинала, а не «артефактами» становления этой технологии, выдаваемыми за «научные издания». Но возникает вопрос, стоит ли проделывать эту операцию с монографией Уикса, давным-давно выложенной в интернет? Иначе говоря, каково значение этой работы, вышедшей 28 лет назад?

Я полагаю, что для исследователей Парацельса главное достижение Уикса, благодаря которому он на многие десятилетия останется актуальным для истории философии и интеллектуальной истории раннего Нового времени, – это не обсуждаемая монография, а два массивнейших тома инициированного им издательского проекта: «Paracelsus (Theophrastus Bombastus von Hohenheim 1493–1541): Essential Theoretical Writings» 2008 г. и «Paracelsus (Theophrastus Bombastus von Hohenheim 1493–1541): Cosmological and Meteorological Writings» 2024 г. (совместно с Дидье Каном)[7]. Это не критические издания, но представление отобранных произведений Парацельса в наиболее достоверных версиях (преимущественно по изданию XVI в. Иоганна Хузера) в удобном для академической работы виде: транскрибирование, английский перевод, несколько уровней комментариев, различные указатели[8] – всё

[7] Эти и многие другие работы выложены в открытый доступ на сайте исследователя: Andrew (Weeks), *Normal Thoughts: A Socialist Blog*, Accessed June 9, 2025, https://normalthoughts.com/andrew-weeks/.

[8] Отдельно стоит отметить появление к моменту выхода второй книги электронных баз, позволяющих смотреть все случаи употребления парацельсианских терминов как по изданию Карла Зудгофа, так и по изданию Хузера.

подчинено цели научно обоснованной интерпретации автора. В докладе «Paracelsus Studies and the Early Modern Paradigm Shift» Уикс рассказывает об истории своего замысла, помещая его в контекст довольно радикальных методологических трансформаций в парацельсоведении, идущих примерно с 1990-х гг. XX в., а также суммирует основные принципы своей зрелой работы с наследием немецкого мыслителя[9]. Последние мне представляются довольно близкими к методологии так называемой Кембриджской школы истории понятий, уделяющей при работе с ранненововременными авторами особое внимание контекстам их высказываний, а также их полемической направленности и не стремящейся при этом придать мысли этих авторов более систематический вид, чем это позволяет работа с текстами. Борясь с работами, построенными на подборе «удобных цитат», Уикс не только артикулирует роль взятого в целом Corporis Paracelsicum для работы с контекстами, а также ищет источники, которые прямо или опосредованно могли быть доступны немецкому мыслителю, но и отдельно отмечает необходимость реконструкции языкового узуса эпохи: не только ученого, но и народного, не только буквального, но и метафорического. Именно потому, что произведения Парацельса полемичны, насыщены риторикой и несистематичны[10] (если подходить к ним с критериями схоластики или

См. подробнее: Urs Leo Gantenbein, «The Paracelsus Database THEO», *in Zurich Paracelsus Project*, July 11, 2025, https://www.paracelsus.uzh.ch/paracelsus-database-THEO.html.

[9] Andrew Weeks, «Paracelsus Studies and the Early Modern Paradigm Shift», in *Normal Thoughts: A Socialist Blog* n.d.: 11–18. По косвенным признакам (наличию ссылок на одни источники и отсутствию ссылок на другие) я датирую его 2013–2014 гг.: до выхода издания Urs Leo Gantenbein, Hrsg., *Paracelsus (Theophrastus Bombast von Hohenheim), Weitere Schriften zur Seligkeit. Neu herausgegeben und kommentiert von Urs Leo Gantenbein in zwei Teilen* (Dresden: Deutsche Bombastus-Gesellschaft, 2014), о котором Уикс едва ли умолчал бы. Я горячо рекомендую данный доклад всем, кого интересуют актуальные тенденции Paracelsus studies.

[10] Ср. с тем, что говорится о парасистематичности «theorica» Парацельса на с. 8, 31, 54, 170–171 перевода, соответствующих p. x, 19, 41, 157–158 оригинала.

философствования more geometrico, авторитетность которых сам Парацельс принципиально не признает), Уикс довольно оригинальным образом утверждает приоритет переводческой работы над написанием статей и монографий:

> Эти тексты [последователей Парацельса. – *И.Г.*], направляемые тем же антиавторитаризмом, который вдохновлял его [Парацельса. – *И.Г.*] труды, могут стать доступными для понимания только в том случае, если академическая наука «снизойдет» до скромных и подчиненных задач редактирования и перевода. Тогда, как и сейчас, голос Парацельса противостоит высокомерию академического истеблишмента, который предпочел бы видеть его немым предметом собственных авторитетных суждений. Издание с параллельным текстом, снабженное комментарием, максимально приближает читателя к его подлинному голосу из другого исторического мира – голосу, говорящему с нами о хаотичном переходном моменте, не так уж непохожем на наш[11].

Суть же методологической переориентации в исследованиях Парацельса, меняющей наши представления о всем ландшафте знания в раннее Новое время, в отказе от анахронистического противопоставления «научной», прежде всего медицинской, части его наследия (с опорой на которую якобы можно провести прямую линию преемственности от открытий эпохи Возрождения к событиям Научной революции – главным образом, утверждению идеала эмпирической науки) всем остальным произведениям, темам и течениям, образующим дискурс немецкого мыслителя. Уикс полагает, что немецкоязычная академия, долгое время определявшая тренды в изучении данного автора, признала эту трансформацию нехотя и с некоторым опозданием под влиянием работ Урса Лео Гантенбайна и главным образом благодаря инициированному им новому изданию сочинений Парацельса (Neue Paracelsus Edition), в первую очередь теологических[12]. В целом рецензии

---

[11] Weeks, «Paracelsus Studies», 18.

[12] Weeks, «Paracelsus Studies», 4–5. Первый том проекта вышел в издательстве Walter de Gruyter в 2008 г.

на парацельсоведческие издания 1990-х гг. позволяют в первом приближении оценить, в какой атмосфере создавалась обсуждаемая монография Уикса: вынесенная в название «умопостигаемая теория» явно указывает на противопоставление традиции, видевшей в Парацельсе врача и алхимика, получавшего новые знания «из опыта»[13]. Откуда бы у странствующего и, вероятно, нищенствующего ученого взялась бы полноценная алхимическая лаборатория? Иное дело – спекулятивная апроприация алхимических концептов. Уикс настаивает, что апелляция к опыту – это такой же инструмент полемики Парацельса (с. 29; p. 17), как и (не всегда прозрачные для нас) отсылки к Библии, народным верованиям или алхимии.

Итак, основной историко-филологический тезис монографии Уикса 1997 г. можно считать доказанным: полемически заряженный теологический дискурс Парацельса составляет необходимый контекст для понимания его медико-натурфилософских трактатов, а датировка произведений автора вместе с оценкой подлинности некоторых из них, предложенные в издании Зудгофа, должны быть пересмотрены. Поэтому неудивительно, что на нее продолжают ссылаться в самых современных публикациях. Однако сам Уикс ретроспективно признает, что эта победа была достигнута не сразу и во многом благодаря работам других исследователей. Примечательно, что в рецензиях на монографию она называется, например, «провокационным эскизом» полноценного рассмотрения темы[14]. Прихотливость аргументации, обобщение широкими мазками довольно-таки комплексных ранненововременных явлений и теорий – всё это действительно можно поставить автору в вину. Так, например, амбициозное понятие «кризиса ранней Реформации», насколько я могу судить, Уикс далее не стал разрабатывать, предпочитая говорить о более общем для эпохи

[13] См., например, двойную рецензию Charles D. Gunnoe, Jr., Review of *Paracelsus: Das Werk – Die Rezeption*, by Volker Zimmermann (Hrsg.), Review of *Paracelsus: Speculative Theory and the Crisis of the Early Reformation*, by Andrew Weeks, *Isis* 89, no. 1 (March 1998): 128–130.

[14] Gunnoe, «Review», 129.

«кризисе авторитетов» и роли Парацельса в формировании «антиавторитарного дискурса». Да и сам пересказ в монографии произведений автора по избранным цитатам (преимущественно по изданию Зудгофа) выглядит вопиющим противоречием с теми методологическими принципами, которые Уикс декларировал в дальнейшем.

В заключение следует сказать, что профессор-эмерит Университета штата Иллинойс Чарльз Эндрю «Энди» Уикс скончался в июне 2024 г. после продолжительной болезни. В последние годы он начал учить русский язык (и даже успел написать научную статью на материале русской литературы XIX в.), поэтому с горькой усмешкой можно констатировать, что он избежал мучений, которые вызовет у любого заинтересованного читателя – тем более у автора – знакомство с переводом Зеникова. Кроме обсуждения вклада Уикса в парацельсоведение, что является лучшим способом почтить память этого большого ученого, я полагаю, что отдельной темой исследований могло бы стать более глубокое изучение связей между его академическими интересами и радикальным активизмом в борьбе за «эгалитарную солидарность, против войны и торгашеского индивидуализма»[15].

РАНХиГС
РГГУ
СПбГУ

И.Г. Гурьянов
ilgur@yandex.ru

[15] Andrew Weeks, «Falling out of Time: The Afterlife of a Left-Leaning Humanist», in *Normal Thoughts: A Socialist Blog*, Accessed June 9, 2025, https://normalthoughts.com/falling-out-of-time-the-afterlife-of-a-left-leaning-humanist/.